

— Я полагаю, вы считаете себя достаточно умным для этого... демонстрации? — спросил Тайвин, его хмурый взгляд был самым глубоким из всех, что Геральт когда-либо видел. Они поспешно вернулись в Башню Руки, как только все успокоилось, и Эйрис отпустил их.

Доказательство силы вызвало ошеломленное изумление и страх, которых он и ожидал. В течение нескольких минут никто из дворян или рыцарей не знал, что сказать, само их понимание окружающего мира безвозвратно изменилось. Даже скептически настроенный лорд Тайвин, хоть и был в ярости, не мог этого отрицать. Целую минуту не было слышно ничего, кроме шагов железных сапог, лязга кольчуг и слабого, затрудненного дыхания присутствующих. Варис заговорил первым.

— ...Я верю, что мастер Геральт более чем подтвердил свою историю, ваша светлость.

Эйрис ничего не сказал, сжавшись в кресле, его руки дрожали на креслах, а губы приоткрылись в ошеломленном молчании. Они пытались вывести его из почти трансового состояния, в которое он впал словесно, но безрезультатно. Только когда его первенец коснулся руки Эйриса, что-то вырвало его из рук. Сумасшедший отшатнулся от мгновенного ощущения, будто его укусила змея, проклиная принца Рейгара за его дерзость, его дерзость за то, что он разрушил восхищение короля впечатляющим событием. Хорошие оскорбления, чтобы замаскировать тот факт, что он был напуган, но только до определенного момента. Довольно скоро ярость улеглась, и изможденного монарха охватило безумное подобие хорошего настроения.

«Молодец, мастер ведьмак, молодец! О, если бы мой дедушка был жив, чтобы увидеть это! Магия, снова сильная, его радость была бы безмерной!»

Некоторое время тирада раздражающих похвал продолжалась, и вскоре Эйрис заявил о неизмеримой важности Геральта. Как мэтр ведьмак был бессрочным гостем при дворе, к чьему опыту в мистических искусствах нужно ежедневно обращаться, чтобы углубить свои знания. Это было маленькое чудо, что он не присвоил официальный титул Придворного Ведьмака или Лорда, или что-то среднее между ними. Ни на мгновение он не сомневался в их желании получить его клинки, и они могли бы получить их из его трупа. Ни в каком аду ни здесь, ни там, ни где бы то ни было, Геральт не допустит, чтобы история с Литтой Нейд повторилась.

Вскоре даже Эйрис устал и попрощался со всеми присутствующими. Оставалось надеяться, что все волнения дня и его хрупкое тело какое-то время будут удерживать сумасшедшего прикованным к постели. Геральт не хотел каждый последующий вечер проводить в его присутствии. Гости вскоре разошлись, принц, принцесса и большая часть Родственной гвардии и Вариса исчезли в коридорах внутренней крепости, а остальные оставили ее позади. На выходе сир Левин подошел к Геральту и удивил его, сказав, что завтра они должны вступить в бой любой ценой. Великий мастер Пицель также настоял на встрече во второй половине дня, чтобы начать обмен информацией. Приятно было знать, что он еще не превратился в изгоя.

Тайвин ничего не сказал, пока они не поднялись на полпути к Башне Десницы, и он приказал, а не просил, немедленного присутствия Геральта в своем солярии. И там они сидели, охотник на монстров и второй по силе человек на континенте, на удобных, искусно сделанных стульях с подушками и за столом, заваленным бесчисленными аккуратно разложенными документами. Те и бочку вина Тайвин прихватил себе.

— Думаю, мне очень повезло, что я жив, — сказал Геральт с легкой ноткой укуса в голосе. — Особенно учитывая обстоятельства моего приезда, или вы все еще сомневаетесь в моих словах?

«Я не дурак, мастер ведьмак, я совершенно ясно видел, что сделало ваше оружие. Я также знаю о последствиях ваших действий гораздо лучше, чем вы. Скажите, ваш медальон заметил любимое времяпрепровождение Эйриса в последнее время?»

— Мой нос, вообще-то, не так-то просто забыть вонь горелой человеческой плоти. Хотя, мне любопытно, лорд Тайвин, почему мой медальон что-то заметил?

— Эйрис не просто сжигает людей заживо, — скривил губу Рука, делая глоток вина. «Он использует лесной огонь для своих целей, или субстанцию, как нас называют в гильдии алхимиков. Больше похоже на безумие и глупость...»

"Лесной пожар..." Геральт приподнял бровь, в глубине его желудка возникло неприятное чувство.

«Это летучая зеленая жидкость, предположительно конечный результат какого-то колдовства, известного только алхимикам. Что известно, так это то, что оно горит почти так же, как и любое другое пламя, способное разрушать ткань, кожу, железо и сталь. горит на воде, и может продолжаться очень долго, могу вас уверить..."

"... Это их замена драконам, не так ли..." — заключил Геральт, и снова его пронзила неприязнь, похожая на вилы. "...Черт..."

«Вульгарно, но точно. Как и многие представители династии Таргариенов, Эйрис пытался вернуть драконов, используя оставшиеся яйца, чтобы воскресить зверей и обеспечить власть над Семью Королевствами. меч, пробрался к королю благодаря лесному огню, который они использовали в процессе ». Редкий полет его фантазии пустил корни ».

— А теперь Эйрис, без сомнения, развлекает всех, кто еще не спит, чтобы слушать, что это признак перемен, что Мастер-ведьмак определенно совершит что-то фантастическое, например, воскресит вымерший вид... — Геральт покачал головой, хватая бочку, ближайшую доступную чашку и выпить ее содержимое за один раз. «Когда я не смогу этого сделать, он заткнет всех бронированных дураков в пределах досягаемости крика на меня... Черт...»

Как он мог пропустить это вещество? Ослепили ли его гнев и страх, а также необходимость контролировать и то, и другое в змеином гнезде? Отвлекла ли его коллекция драконьих костей и ощущение исходящей от них силы? А может быть, другим отличием вещества от огня было отсутствие отчетливого запаха? Там были химические вещества без запаха, некоторые из них могли быть использованы для создания этого лесного пожара.

Хуже всего было то, что Геральт не знал, что по-другому могло произойти. Его незнание этого мира побудило его использовать правду, чтобы избежать пламени, теперь его незнание безумия Эйриса означало, что честность приведет его к той же конечной точке. Все, что он сделал, это отсрочил неизбежное, одна только тщетность приводила в бешенство и уныние. Возможно, опасность побудит Цири понять, что он исчез, однако даже это не гарантировало, что она прибудет вовремя, чтобы спасти его. Столь же вероятно, что ей приснилась его смерть через несколько часов после того, как ничего нельзя было сделать.

Крепко сжав подлокотники кресла, Геральт сжал мышцы вокруг челюсти. Единственный выбор стал очевиден. «Я должен выбраться отсюда как можно скорее».

— Неразумное решение, — серьезно ответил Тайвин. «Бегите, и Эйрис позаботится о том, чтобы каждый мужчина, женщина и ребенок от Стены до Арбора преследовали вас. Даже в Эссосе вы найдете множество убийц и наемников, готовых преследовать вас».

«Лучше, чем оставаться здесь, по крайней мере, там, у меня есть некоторое расстояние между собой и моим охотником. Кроме того, мне не привыкать к тому, что какой-нибудь монарх преследует меня на каждом шагу».

Но даже когда он сказал это, Геральт не поверил этому. Причина, по которой он смог так долго выживать во время поисков Цири в глубине нильфгаардской территории и на фронтах войны, сводилась к его товарищам. Режис, Кагыр, Мильва, Ангулем и Лютик. Они сражались вместе, помогали друг другу выжить в отчаянии и гневе, делились смехом и мудростью, лучшего ханзы и пожелать нельзя. Теперь он будет один, в неведомых ему землях, где его силы ослабли.

«Меня это не удивляет, по тому, как ты описал события второй войны с Нильфгаардом, было ясно, что ты им не друг. ."

Дворяне звучали так уверенно, что Геральт не мог не остановиться. Тайвин Ланнистер не показался ему человеком, который делает подобные заявления без раздумий. То, как он говорил о короле, указывало на давнюю дружбу между ними, возможно, даже на дружбу? Он также был Десницей Короля, одним из самых могущественных людей в этой части их мира, в качестве источника информации Геральт мог бы сделать и хуже.

— Хорошо, — вздохнул он, откинувшись на стул. «Я укушу, что вы имеете в виду, лорд Ланнистер?»

«Эйрис убивает тех, кого он боится, и тех, кого, по его мнению, он может казнить, не испытывая при этом последствий. На первый взгляд, вы подходите под оба примера, если вы ему недовольны. Вы иностранец, без земель, титулов, знаменосцев или какого-либо политического значения. чтобы защитить себя. По этим и многим другим причинам вашу жизнь легко оборвать. На этих же основаниях вы тот, кому он не может легко угрожать. Вам нечего терять или семью брать в заложники, и уже показано, что вы опасны и достаточно смелы, чтобы совершать подвиги в присутствии Эйриса, и никто бы не осмелился. Если бы Эйрис остался неубежденным и приказал Королевской гвардии сразить вас, вы бы без колебаний перебили их всех до последнего человека».

Без колебаний? Некоторые из них. Без сожаления? Ни один из них.

«Тем не менее, именно эти качества обеспечили Варису его место в Королевской Гавани, не меньше, в малом совете. Эйрис хотел, чтобы Мастер Шепота был свободен от кандалов крови, клятв или каких-либо обязательств в Вестеросе, чтобы сохранить свой долг служить королю. ... Без сомнения, он уже замысливает обеспечить для вас такое же место, как мы говорим.

Благодарность Геральта уже была безгранична.

«Несмотря на все свое безумие, Эйрис не совсем лишен здравого смысла, исходит ли оно от него самого или от шепота Вариса ему на ухо, не имеет значения. Он понимает достаточно, чтобы знать, когда кто-то, кого он боится, слишком полезен, чтобы его убрать, например меня. О, он может насмеяться надо мной и желать, чтобы я покинул двор, но Эйрис знает, что в тот день, когда я перестану быть Десницей Короля, наступят сумерки его правления.

«Даже если вы не можете вызвать второго Черного Ужаса, ваши познания в магии не имеют себе равных. Если бы я предавался таким вещам, я поставил бы много денег и выиграл бы такую игру, ничего не сказав в Вестеросе, Эссосе и очень вероятно, что запредельное может дать нам знания, которые вы приобрели как ведьмак. Используйте их в своих интересах, Эйрис услышит о том, чем вы делитесь с Пицелем, разожгите его страх перед неизвестным, из зверей только профессиональный убийца монстров, такой как вы может защитить его, и его

принуждение сохранить вам жизнь и здоровье продлится долго. Голова, которую вы принесли, - хороший первый шаг в таком плане, скажите мне, насколько он сжался при виде ее? "

«Так сильно, что можно поклясться, что трон пожирал его заживо».

Десница Короля не улыбалась, но в его глазах мелькнуло веселье.

— И ты уверен, что Варис помогает подтолкнуть события в этом направлении?

«Никто не может знать или понять, какую паутину плетет Паук, что разрушило бы точку зрения мастера-шпиона. Тем не менее его интерес к вам и тому, что вы представляете, не подлежит сомнению, дважды он приходил к вам на помощь. Я не доверяю этому человеку и не наслаждаюсь его присутствием при дворе. Тем не менее, у него острый ум, и только слабоумный может не понять важности того, что вы довели до нашего сведения ".

— И что многие из вас могли бы от этого выиграть, — заметил Геральт, задаваясь вопросом, насколько далеко зашли их амбиции. Они просто остановились на знаниях Геральта? Вряд ли, его мечи? Некоторым будет достаточно тех, его верность? Это была привилегия, доступная немногим, и никто из них не заработал ее монетами или другими предложениями силы.

«Каждый человек может получить что-то от кого-то», — сказал Тайвин, сложив руки на столе. «Даже если ты, мастер ведьмак, выполняешь свои услуги по контрактам. Плати, и твой дом не потерпит монстров, отказывайся, и я прощаюсь с тобой».

— Ты предлагаешь мне контракт?

«Мудрый совет, вы не слышали слов дома Ланнистеров?» Геральт покачал головой. «Услышьте мой рев, хотя это часто наш другой, неофициальный, который многие приписывают нам: Ланнистер всегда платит свои долги».

«И всегда нужно платить свои долги Ланнистерам», — сказал он, найдя в этом простую, но действенную истину. Обещание великой награды за верную службу и обещание смерти тем, кто подведет или откажется от нее. «Я причисляю себя к тем, кто просил твой совет?

«Вы гость из чужих земель, незнакомый с тем, как здесь ведутся дела. Считайте этот разговор подарком, без каких-либо дополнительных обязательств».

— Примите мою искреннюю благодарность, лорд Ланнистер, мне многое стало ясно. Теперь, с вашего позволения, я хотел бы отдохнуть, — вздохнул Геральт, его легкость начала тяжелеть. «Этот день был самым... интересным».

Короткий спуск по винтовой лестнице и два этажа, отделяющие покои Тайвина от его собственной, помогли Геральту отогнать сон. Весемир назвал бы его городским мальчишкой, если бы он так думал, но в такие времена хорошая кровать стоила больше, чем деньги по контракту. Не то чтобы он рассчитывал хорошо выспаться в эту ночь или в любую другую ночь в этом проклятом месте. Несмотря на все раздоры между ними, Тайвин был прав, Геральту было бы неразумно уйти прямо сейчас. Вместо этого он решил последовать совету Десницы Короля, до определенного момента.

Он будет обменивать информацию на информацию, узнавать как можно больше о Вестеросе, Эссосе и любом другом месте в этом мире. Он укрепит число своих союзников и друзей, найдет способ заработать монеты, изучит все тонкости Красной крепости для своего побега, а затем, когда Эйрис и остальные меньше всего будут ожидать, что он сбежит куда-то очень, очень

далеко . Это означало бы переваривать больше обедов с сумасшедшим, больше игр и заговоров между теми, кто кружит вокруг него, как стервятники, и, возможно, даже стать свидетелем сожжения еще одного человека... Но он был ведьмаком, и переваривание монстров было навыком, который он отточил довольно хорошо. за прошедший век.

Дойдя до дверей своей комнаты, Геральт пожелал стражникам спокойной ночи и вошел. Еще до того, как дверь закрылась, его инстинкты предупредили его, что что-то не так. Точнее, его обоняние, несколько долгих вдохов, хватка Геральта на его стальном мече в ножнах сжалась, когда он понял, что кто-то был в его комнате. Кто-то, кроме слуг, ответственных за его купание и одевание. Он исходил из большого сундука, где хранилось его снаряжение. Заметив, что внутри его не ждет ловушка или другой сюрприз, подобный тому, Геральт открыл багажник и быстро пошел осматривать свои вещи.

Кто бы ни просматривал их, он был экспертом, тщательно отмечая, где он все оставил и как, прежде чем шпионить. Ничего не пропало и не сдвинулось с места, если бы не его ведьмачье чутье, Геральт был уверен, что никогда бы не заметил ничего неправильного. Тем не менее, запах был там, наряду с серией маленьких, тусклых отпечатков ладоней на его вещах. Они принадлежали либо карлику, либо ребенку. Оставив сундук позади, он вынюхал, откуда исходит сцена. Не в дверь или окно, а с западной стены рядом с гардеробом.

Он внимательно осмотрел его сверху донизу, пока на высоте своего колена не нашел еще один отпечаток руки на камне. Геральт толкнул ее, и действительно, часть стены скользнула в сторону, открывая потайной проход. Он был маленьким, слишком маленьким, чтобы в него мог поместиться человек его роста. Казалось, он тянулся вдоль всей Башни Руки, судя по лестнице с перекладинами и тому, что он даже не мог видеть ее дна. Геральт молчал, сосредоточившись на слухе, чтобы определить, был ли шпион еще поблизости, не шпионили ли они за ним и Тайвином. Примерно через полчаса он остановился, никто не мог так долго молчать, тем более ребенок в коридоре.

Мысль о том, что кто-то копается в его вещах, кольнула его. Однако, возможно, это также было скрытым благословением. Геральт уже подозревал, что в Красном замке есть тайные ходы, и дворяне должны были иметь какие-то средства спасения, если вражеские силы угрожали настигнуть защитников. На ум пришел замок Ла Валетт, бесконечно меньший, чем этот. Теперь доказательство было там, и хотя он не мог использовать это, чтобы сбежать, кто сказал, что где-то там нет другого, ожидающего, пока он его найдет?

Закрыв потайной проход, Геральт разделся, бросив большую часть одежды на ближайший стул. Он откинул простыни, положив оба своих меча в ножны на правую сторону, оставив левый себе. Затем он вынул единственный метательный кинжал и лег. Ведьмак вскоре лег отдохнуть, медитируя, одной рукой обхватив рукоять своего стального клинка, а другой зажав нож под подушкой.

Его последние мысли были о сирени, крыжовнике и смехе Цири.